

НЕ ДНЕВНИК, НО - ОТВЕТ.

24 Сент., 91

Полжизни отбыл, за собой оставляя
повсюду слова, словно след.
но только сейчас понимать начинаю:
стихи не дневник, но - ответ.

7 Февр., 92

Отпилиgrimствовал и вот -
смирился, приутих.
Тасую ночи напролёт
колоду слов своих.

И слышу как в ночной тиши
рожает мышь гора:
мой карандаш шуршит, шуршит
в бумаге до утра.

12 Апр., 92

Спустим весь Третий Рим
с молотка понемногу,
И надвинется хаос.
И в нас прорастёт.
За последний предел
сумма зла перейдёт.
И все вещи вернуться
к хозяину - к Богу.

8 Авг., 92

Бесшумно взорвалась в окошке луна,
и в Слово сложились осколки, как будто
послание в небе зажглось для меня.
Но я не сумел прочитать эти буквы.

10 Февр., 93

Дым отечества падалью пахнет и тлением.
Это страстные люди российского этноса
белолазую волчью стаей несметную
свежий труп государства грызут в исступлении.
А вокруг, безучастное и безответное,
под оранжевым небом стоит население
и глотает слюну.

24 Июля, 93

Чужая жизнь.
Бессонница. Дожди.
По мутным стёклам льются суеверья.
И ветер в трубах
траурно гудит,
как реквием Сальарта-Моциери.

Живу взаимы
среди дождей и книг.
В мои глаза втекают год за годом
потоки глаз,
и оседают в них,
переплетаясь в музыку ухода.

20 Февр., 93

И каждую долю мгновенья
в роддомах великой державы,
отёчные ноги расставив,
пузатые бабы с хрипеньем
орут по-звериному дико -
рожают пунцовых младенцев,
гнилые зажав полотенца
во ртах, перекошенных криком...

И всё это длится годами.

9 Марта, 93

Птица-тройка в туче пыли
над землёй летит... назад.
Жилы вздулись. Морды в мыле.
Переломанные крылья

под копытами трещат.

Не судите слишком строго
тройку-Русь, свою судьбу,
церковь нашу, синагогу...
Николай Васильич Гоголь
тихо вертится в гробу.

12 Авг., 93

Заблудился в стихах.
Ум заходит за разум.
„Далеко ль до греха?“
„Да всего только фраза.“

30 Ноября, 93

Мой мозг, мой изворотливый слуга
наглеет и хитрит уже со мною:
похоже, я нажил себе врага
под собственной коробкой черепною.

10 Апр., 94

Купола из трущоб проросли -
урожаем небесным восходит
золотой виноградник Господен
на помойках российской земли.

1 Ноября, 94

Конус завтр из сегодня
выходит, сужаясь в свеченье
утлой лодочки света.
Не видно уже берегов.
Я плыву в темноту,
и единственный шанс на спасенье,
что я ближе к Тебе
на три сотни стихов.

1 Марта, 95

Ломкий лёд на стекле -
как оклад на иконе.

За стеклом лик Дающего-
напоминанием
над землёю язычников.
В пол небосклона...
Ломтик жизни лежит
на огромной ладони,
словно солью, усыпанный
густо сиянием...

Но не видно берущих.

20 Мая, 95

Стихи мои, как витражей кусочки,
сияют только отражённым светом,
дробятся на колючие предметы,
на сотни фраз, срифмованных неточно,
осколки строчек, мыслей, разговоров...

А в том стихотвореньи, на котором
стоит весь мир, всего четыре строчки.

11 Нояб., 95

Я иду рано утром
со свечкой по льду.
Шапка мокрого снега
на голову давит.
Залепило очки,
и примёрзли к оправе
две надбровных дуги.
Я упрямо бреду
сквозь круженье снежинок,
пропитанных кровью,
и чужие слова

бормочу на ходу,
коченея от холода
в белом бреду.

18 Нояб., 96

Ручьи наших жизней, впадающих в круглое озеро смерти,
мутнеют, всё ближе к пустым берегам подступают болота.
Тяжелые лодки с вещами течение медленно вертит.
Над спящей землёй одинокий пилот смотрит вниз с самолёта.

8 Февр. , 97

... а нити растут - имена
цепляются за имена :
паук разбирает улов.
Опутаны мёртвые вещи
паутиной придуманных слов,
и в ней проступает всё резче
соборное тело стихов,
оживающих через меня.

19 Февр. 97

Очнёшься в будильничном звоне под утро,
разлепишь глаза и увидишь в колодце
двора твоего тот же дождик сиротский,
представишь весь день до последней минуты...
И от одиночества сердце зайдётся.

21 Марта, 97

В предыдущие жизни, похоже,
слишком много долгов я наделал...
А отдать их теперь невозможно.

Лишь одно непослушное тело
да щепотка словечек в горсти...
Вот и всё, больше нечем платить.

Но ведь взыщется, как ни крути.

22 Сент., 97

В терминале висело
дрожащее белое веко
и глотало слова.
Прокламации к тем, кто прочтёт,
в виртуальном пространстве
носились всю ночь напролёт -
интернетною сетью
ловил человек.

23 Окт., 97

Я вышел из себя - и не могу
вернуться. А снаружи неприятно.
Чужие лица. Каждый смотрит в оба.
(И громко мысль кудахтает в мозгу,
что нет меня. Но есть - вот эти пятна.
(Замечу в скобках: слишком много скобок -
попыток отделиться из-нутри,
признать, что проиграл, что не судьба,
что мне осталось только говорить...
что я лишь голос самого себя.))

28 Марта, 98

...и страшно признаться:
всё чаще молчу в темноту,
язык мой телесный -
кусоч побелевшего мяса,
при каждом дыханьи
трусливо дрожащий во рту, -
чужие слова
говорит за меня безучастно...

Облеплены густо,
как бирками для идиотов,
названьями вещи.
Язык произносит их вслух.
В ответ мне читает
другие названия кто-то...
Болит голова,

видно мозг от молчанья разбух...

16 Окт., 98

Крупую типографского петита
я был засыпан. Только голова
торчала, и мелькали деловито
отростки белых пальцев в рукавах.
Метафор механизм лентопротяжный,
скрипел слогами, что-то порождал
дымящееся правдою сермяжной.
И плыли сквозь квадратный терминал,
как стая рыб, светящиеся фразы.
А я переживал их и, хрипя,
анapestом выстукивал в экстазе
на клавишах компьютерных себя.

[На Предыдущую Страницу](#)